

UDC 94 «1904/1905» «1914/1918» (470+571)

**“Can it be a Rehearsal before a Wider Participation in the Social Activities?”:
Women’s Committees of the Yenisey Province in Wars of the Early XX Century***

Olesya M. Dolidovich

Siberian Federal University, Russian Federation
79 Svobodny pr., 660041 Krasnoyarsk
PhD (History), Assistance Professor

Abstract. The article studies activities of women’s committees in Yenisey province during the Russo-Japanese War and the First World War. It characterizes the number of participants and types of women’s committees, social preconditions for their emergence, contents of their activities, their interaction with the local provincial and municipal administrations, and determine the degree of their social effectiveness and significance. The article evaluates the influence of women’s committees on the nature of women’s civil activity in one of the distant Eastern Siberia provinces of the Russian Empire.

Keywords: charity; civil society; women’s committee; Yenisey province; women’s charity; women’s civil initiatives; history of Siberia; the First World War; the Russo-Japanese War.

Введение. Во время войн начала XX в. – Русско-японской и Первой мировой – для российского населения был характерен высокий патриотический подъем, атмосфера дружного единения. Основной формой выражения патриотических настроений стала благотворительная деятельность, которая приобрела массовый характер.

Большую роль в деле обеспечения нуждающихся сыграли женские благотворительные организации. Наиболее широкое развитие в военный период получила деятельность дамских комитетов, которые одновременно оказали значительное влияние на характер женского движения в стране.

В отдаленных сибирских губерниях, таких как Енисейская, на протяжении второй половины XIX – начале XX вв. в благотворительной практике женщины проявляли себя инициативно, часто возглавляли или входили в состав правлений благотворительных организаций. Но если прежде благотворительность была их личным, частным делом, то во время войн начала XX в. сибирячки впервые приобрели опыт самостоятельной работы в женских добровольных гражданских ассоциациях, который стал основой для дальнейшего развития их гражданского самосознания.

В дореволюционных исследованиях, посвященных истории благотворительности в России, проблема организованной женской благотворительности была лишь обозначена. Большинство работ носило описательный, публицистический характер [1]. Исследования на региональном уровне отсутствовали.

В советский период вопрос о деятельности женских благотворительных организаций не разрабатывался исследователями, как и история благотворительности в целом. В изучении дореволюционных общественных организаций господствовал классовый подход, что способствовало утверждению схематизированных оценок их деятельности.

В современных работах исследуются различные аспекты участия женщин в благотворительном процессе – работа женщин в качестве сестер милосердия, личная благотворительность и др. [2] Следует отметить работу российского историка П.П. Щербинина «Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в.», в которой автор впервые затронул вопрос о деятельности дамских комитетов, рассмотрел историю возникновения, отношение власти к их деятельности [3]. Тем не менее, раздел, посвященный изучению дамских комитетов, в монографии носит обзорный характер.

В последнее время увеличивается количество работ, изучающих организованную благотворительность женщин в дореволюционной России на региональном уровне [4]. Однако по сибирскому региону подобных исследований нет.

Материалы и методы. Исследование основано на материалах Краевого государственного казенного учреждения «Государственный архив Красноярского края» (КГКУ «ГАКК»), Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ), сибирской периодической печати дореволюционного периода, отчетах женских благотворительных организаций (дамских комитетов). В процессе анализа материалов применялись методы: описательный (поскольку, прежде всего, были произведены выявление, отбор, систематизация и оценка исторических фактов по теме исследования), историко-генетический, сравнительно-исторический и историко-системный.

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-11-24002.

Обсуждение. С началом Русско-японской войны через территорию Енисейской губернии началась переброска войск, лошадей, интендантских грузов на Дальний Восток. Перед губернской администрацией встала необходимость наладить медицинское и продовольственное обслуживание военнослужащих вдоль станций на железной дороге, организовать места приема раненых и больных, пункты санитарной обработки и т.п. В губернский центр – Красноярск – стали прибывать и размещаться по квартирам мобилизованные из разных регионов страны. Началась дороговизна, обусловленная недостатком дров и продуктов, спекуляцией, закупками интендантского управления.

В такой сложной обстановке разворачивал свою деятельность местный филиал Российского Общества Красного Креста (РОКК). Красноярское отделение общества после начала войны увеличилось с 4 членов до 212 человек, местные комитеты общества появились также в Ачинске, Канске, Минусинске, Енисейске. Начался сбор пожертвований и заготовка белья для солдат действующей армии и госпиталей, подготовка сестер милосердия, формирование госпиталей [5, с.39].

В этот период не только ослабел тотальный контроль над женским общественным движением, но властью была санкционирована самоорганизация женщин в благотворительные ассоциации, так как помощь солдатам и их семьям со стороны женщин представлялась не противоречащей традиционным гендерным ролям. Инициаторами создания дамских комитетов были губернаторы, возглавляли их жены губернаторов, чиновников, представительницы купечества. Представители этих социальных групп были вполне лояльны по отношению к власти группой, в дамских комитетах не было политически неблагонадежных лиц.

Председателем Енисейского губернского управления РОКК был губернатор И.А. Айгустов. Он и инициировал создание Дамского комитета в Красноярске. В феврале 1904 г. начал действовать дамский комитет «по призрению неимущих родных и семейств запасных чинов, призванных на военную службу, а также для оказания помощи раненым и больным воинам» [6]. Основной целью комитета стало изготовление белья и других вещей для больных и раненых, а также сбор пожертвований в их пользу. В него входили жены и дочери купцов и чиновников – Е.П. Кузнецова, В.Н. Гадалова, Л.К. Гудкова, А.А. Кускова, А.А. Приходченко. Председателем и казначеем комитета были выбраны известные красноярские меценатки – Евдокия Петровна Кузнецова и Вера Николаевна Гадалова [7, с. 42]. Семьи купцов Кузнецовых и Гадаловых были известны в городе своей общественной деятельностью и активным участием в благотворительности.

Красноярский дамский комитет устраивал спектакли, народные гуляния в Красноярском городском саду, кружечные сборы и лотереи, доходы от которых шла в пользу раненых воинов и их семей. Только за два первых месяца работы было собрано 4950 рублей пожертвований, расход составил 753 рубля, в том числе на выдачу пособий 493 рублей. В среднем семьям выдавалось от 2 до 8 рублей в месяц, некоторым семьям комитет обеспечил бесплатные квартиры [8].

Таким образом, во время Русско-японской войны в Енисейской губернии действовало два дамских комитета – в Красноярске и Минусинске, и оба они относились к местным отделениям общества Красного Креста. В целом городская общественность активно участвовала в благотворительных мероприятиях и начинаниях: лотереях-аллегри, концертах, сборах пожертвований, во всероссийских благотворительных акциях, отправке пасхальных подарков на фронт и т.д. Тем не менее, городская дума обращалась персонально в письменном виде к состоятельным горожанам с просьбой войти в состав местного комитета Красного Креста, поддержать его деятельность, оказать помощь дамскому комитету, служащие городской управы делали пожертвования в его пользу.

Дамские комитеты хорошо «зарекомендовали» себя, поэтому с началом Первой мировой войны власть стремилась использовать их опыт и потенциал. По инициативе губернатора И.И. Крафта возобновил работу Дамский комитет красноярского отделения Российского Общества Красного Креста. На первом общем собрании 17 августа 1914 г. было избрано Правление комитета, куда вошли 15 дам – жены и дочери видных чиновников и купцов города [9, с. 1]. Администрация города предоставила Дамскому комитету помещение в здании Окружного суда. Прием пожертвований осуществлялся ежедневно. Деятельность комитета по изысканию денежных средств была очень разнообразной: дамы организовывали гуляния в городском саду, на пароходах, на катке, демонстрацию фильмов в электро-театре «Кинемо» и кинематографе «Аквариум», проведение кружечных сборов, устраивали лотереи-аллегри, продавали портреты героев войны и т.п. [10, л.4-5]

Полученные средства Комитет направлял на приобретение теплого белья, одежды, одеял, бумаги, мыла, табака и подарков для больных и раненых воинов. Помощь солдатам действующей армии была главным направлением деятельности красноярского Дамского комитета Красного Креста. Так, за период работы с 17 августа 1914 г. по 1 сентября 1916 г. комитет собрал 34 324 рубля 29 копеек, из них 31 611 рублей 99 копеек было израсходовано на вещи и подарки для воинов, госпитальное и лазаретное белье, что составило 92 % всех средств [11, с.1].

Дамский комитет Красного креста по-прежнему находился под покровительством губернских властей, что, естественно, облегчало его работу. Так, согласно распоряжению губернатора Крафта по общественным и частным организациям города рассылались подписные листы в пользу участников и жертв войны. В пользу Дамского комитета Красного креста делали ежемесячные отчисления чиновники различных правительственных учреждений – судебные следователи, нотариусы,

присяжные и частные поверенные красноярского окружного суда, служащие почтово-телеграфного ведомства и др., а также служащие различных обществ – Акционерного общества пароходства, Управления земледелия и государственных имуществ Енисейской губернии, Енисейского общества взаимного страхования от несчастных случаев и др. Когда в начале 1915 г. комитет поставил перед собой задачу трудоустроить раненых солдат, возвращающихся с фронта, в газете «Енисейские губернские ведомости» было опубликовано специальное воззвание вице-губернатора Б.В. Писаренкова к общественным организациям и частным лицам с просьбой предоставить рабочие места [12].

Дамы, работавшие в комитете, чувствовали поддержку на самом высоком уровне, и, благодаря своей близости к власти, считали возможным пренебречь ведением регулярной денежной отчетности комитета, как некоей условностью. На заседании правления местного отделения Общества Красного Креста 9 сентября 1914 г. вопрос о том, что дамский комитет должен давать регулярные отчеты о денежных поступлениях и тратах, как и прочие благотворительные организации вызвал недоумение и недовольство членов комитета. Губернатор Крафт счел необходимым публично, через газету «Енисейские губернские ведомости» напомнить об этой обязанности дамам и привести выдержку из Устава Российского Общества Красного Креста [13].

Дамские комитеты Российского Общества Красного Креста на территории Енисейской губернии действовали также в городах Енисейск, Канск, а также в крупных селах – Абане, Рыбинском, Уяре Канского уезда, Казачинском Енисейского уезда, Большой Улуй Ачинского уезда. Комитеты, работавшие в сельской местности, много усилий уделяли помощи семьям призванных на войну в организации сбора урожая [14].

В октябре 1914 г. в Красноярске был образован местный Комитет Всероссийского Союза городов помощи больным и раненым воинам. В него вошли 5 членов из состава гласных, под председательством городского головы. Однако из-за занятости городского головы и гласных, практически сразу же в состав комитета были введены 12 дам с правом совещательного голоса. В дальнейшем всю работу осуществляли дамы. Деятельность Комитета была успешной, и в 1915 г. Красноярский Комитет Союза Городов официально запросил Городскую Думу утвердить проект об организации местного Дамского Комитета Всероссийского Союза городов помощи больным и раненым воинам. Планировалось, что комитет будет заниматься следующими вопросами: лечением и трудоустройством раненых, содержанием приюта-убежища для раненых, организацией сборов денег и вещей, заготовкой одежды и белья. Городская Дума проект одобрила, Дамский Комитет Всероссийского Союза городов начал работу.

Если Дамскому комитету Красного Креста оказывали покровительство губернские власти, то Дамскому комитету Союза городов – власти городские. Через местную печать городской голова, он же председатель Красноярского комитета Всероссийского союза городов, размещал обращения и воззвания к населению с просьбой принять участие в благотворительных акциях и мероприятиях комитета. К примеру, в газете «Енисейская мысль» за 30 января 1915 г. было опубликовано воззвание С.И. Потылицына к горожанам Красноярска с просьбой делать пожертвования на пасхальные подарки для воинов, а также на организацию помощи беженцам-армянам [15].

Деятельность Дамского Комитета Красного Креста и Дамского Комитета Всероссийского Союза городов различалась незначительно: первый обеспечивал постоянное призрение тем, кто полностью утратил трудоспособность – калекам, а второй оказывал лишь временную поддержку и помощь раненым и больным в специально организованном приюте-убежище [16]. Оба комитета проводили лотереи, концерты, спектакли, благотворительные сборы, собирали пожертвования и подарки для солдат.

Многие дамы входили одновременно в состав правлений двух красноярских дамских комитетов. Это объясняется тем, что в восточносибирских городах была малочисленной общественность, желающая и имеющая возможности заниматься благотворительностью. В основном это были представители местной администрации, некоторых сословных (купечество, духовенство) и профессиональных (врачи, учителя) групп.

В конце 1915 г. в Красноярске был образован Дамский комитет о раненых при Управлении Ачинск-Минусинской железной дороги. Этот комитет состоял из жен служащих и находился под покровительством администрации железной дороги. Комитет проводил сбор средств по подписным листам среди сотрудников, кружечные сборы среди железнодорожных служащих [17].

В ноябре 1914 г. был образован Красноярский комитет Сибирского общества помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны. Отдел собирал пожертвования для организации и отправки на фронт полевых госпиталей, лазаретов, перевязочных и питательных отрядов. При красноярском комитете Сибирского общества также работал Дамский комитет [18].

Довольно многочисленным был Дамский комитет по оказанию помощи семействам призванных на военную службу нижних чинов и ратников запаса в Минусинске – в состав его правления входило 115 дам [19, с. 55].

С самого начала войны действовал Дамский патриотический кружок в селе Верхне-Усинском отдаленного Усинского пограничного округа [20]. Округ находился в южной части Енисейской губернии, на границе с северной Монголией.

Газеты регулярно публиковали благодарственные письма солдат действующей армии дамским комитетам. Правительство видело в этом возможность продемонстрировать свидетельство тесного единения армии и народа, поднять общее настроение солдат.

Многие мужчины с удивлением смотрели на своих современниц. На страницах «Сибирской жизни» весной 1915 г. появилась следующая заметка: «И вот необыкновенное происходит теперь в среде дам, не только тех, которые принимают деятельное участие непосредственно в различных дамских комитетах или благотворительных организациях, но и тех, которые сидят дома и терпеливо шьют солдатские рубахи и штаны, кроют портянки, придумывают, что бы положить в солдатские кисеты, жадно хватаясь при этом за всякую свежую телеграмму, за всякое известие о текущих событиях. Что же касается дам, продающих флажки, значки, открытки, объезжающих на ломовых санях город, распродают билеты на концерты и вечера, хлопчущих с устройством детских очагов, публичных лекций, благотворительных базаров, лотерей, кинематографических сеансов и т.д. и т.д., то эти решительно преобразились, стряхнули с себя равнодушие к чужим страданиям, нищете и горю. Это совсем не то, что в предыдущие войны, когда вся деятельность дам заключалась в щипании корпии и почти безучастном созерцании народного горя. Что же все это значит? Уж не репетиция ли это перед большим участием в общественной работе?» [21]

«Дамы» восприняли эту заметку как оскорбительную, уже в следующем номере газеты был опубликован ответ: «Кто же не знает, что все благотворительные учреждения существуют только благодаря «этим дамам», т.е. говоря человеческим языком, благодаря отзывчивости души женщины... Бросим эти мелкие уколы, не будем друг друга хвалить за труды или осуждать за малое пожертвование, будем все, как один человек – без различия пола, возраста, национальности и общественного положения – помогать страдающим. Одна из многих» [22]. Сибирячки понимали, что их деятельность не будет отмечена персональными наградами и почестями, но стремились своими действиями служить интересам Отечества.

На первом этапе войны сборы на подарки солдатам действующей армии собирались всем миром. В декабре 1914 г. почтовые учреждения страны не справлялись с отправкой на фронт подарков в действующую армию. Однако уже весной 1915 г. в деятельности всех благотворительных организаций, и дамских комитетов в том числе, наметился спад. Повлияло общее экономическое ухудшение жизни в городах. Кроме того, существенно выросло количество нуждающихся в благотворительной помощи – начались всероссийские сборы в пользу разоренных войной окраин, в помощи нуждались семьи воинов.

В Енисейской губернии ситуация к 1916 г. повсеместно была очень тяжелой: многие продукты совсем исчезали из продажи, на другие держались высокие цены, кроме продовольственного, остро стоял вопрос о снабжении населения топливом. А между тем население города выросло за счет беженцев и военнопленных. Весной 1916 г. в Красноярске и Канске широкий размах получили народные бунты, направленные против дороговизны и спекуляции.

Тем не менее, в отчете Дамского комитета Красного креста о работе за период с 1 сентября 1915 г. по 1 сентября 1916 г. было отмечено: «Несмотря на переживаемое тяжелое время, истекший год, как и предыдущий, дал в общем хорошие результаты в смысле притока денежных средств и интенсивности работы Комитета» [23, с.1].

Дамские комитеты Енисейской губернии работали до начала 1918 г., когда под влиянием революционных событий были закрыты или самораспустились.

Заключение. Итак, если в период Русско-японской войны в Енисейской губернии действовало всего два дамских комитета, а во время Первой мировой – уже около полутора десятка. Большая часть дамских комитетов относилась к ведению Российского Общества Красного Креста, они пользовались покровительством местной администрации.

На характер и масштабы благотворительной работы дамских комитетов большое влияние оказывала специфика сибирского региона – неравномерная плотность населения, удаленность от столичных центров и т.п. Подавляющая часть комитетов была сосредоточена в губернских городах, что было обусловлено их социально-экономическим и культурным потенциалом.

Как и прочие благотворительные гражданские ассоциации, дамские комитеты Енисейской губернии во время войны пытались восполнить пробелы в области социальной политики государства. Основным направлением в деятельности дамских комитетов стала помощь воинам действующей армии и помощь семьям мобилизованных. Деятельность женских благотворительных организаций встречала полное одобрение и в тылу, и на фронте, правительство видело в этом свидетельство единения народа и армии.

По мнению российского историка Е.С. Сенявской, без учета психологических и социокультурных факторов невозможно адекватное научное осмысление истории. Во время войн начала XX столетия в России не только начались существенные общественные трансформации, но и трансформация массового сознания, изменение социально-психологических, социокультурных, идеологических категорий и стереотипов. Менялось представление людей не только о врагах, но и о самих себе [24, с. 4]. С этой точки зрения, важным эффектом деятельности дамских комитетов был тот факт, что они аккумулировали энергию тех россиянок, которые стремились к общественной деятельности. В дамских комитетах сибирячки получили свой первый значительный опыт

самоорганизации, изменяли мнение своего социального окружения о роли женщины в профессиональной, социальной, общественной жизни страны. В гражданско-правовом смысле женские общественные организации стали неотъемлемой частью повседневной жизни российской провинции.

Примечания:

1. Ариян П. Женщины в истории благотворительности в России // Вестник благотворительности. 1901. № 9. С. 40–47; Минович Н. Первый Всероссийский женский съезд // Вестник Европы. 1909. Т. 1. Кн. 4. С. 410-415 и др.
2. Жукова Л.А. Женская благотворительность в России в XVIII–XIX вв. // Социальные трансформации и положение женщин в России. Иваново, 1995. С. 208-212; Пашенцева С.В. Деятельность женских благотворительных обществ России в конце XIX – начале XX века: Автореф. дис...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1999. 26 с.; Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М.: Издательство «Свято-Димитриевское училище сестер милосердия», 2001. 304 с.; Козловцева Е.Н. Московские общины сестер милосердия во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дис...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006. 21 с.
3. Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Монография. Тамбов: «Издательство Юлис», 2004. 508 с.
4. Скачкова Г.В. Женская благотворительная деятельность в Тобольской губернии // Женщины российской провинции. Сб. науч. трудов. Вып.1. Ижевск, 1997. С. 23–30; Мальцева К.В. Частная и организованная благотворительная деятельность женщин Ставропольской губернии и Кубанской области во второй половине XIX – начале XX вв. Дис...канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2007. 327 с. и др.
5. Комарова Т.С. «На сопках Маньчжурии...» (Енисейская губерния в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг.). Красноярск: ИП Азарова Н.Н., 2013. 220 с.
6. Енисейские губернские ведомости. 1904. № 11. 6 февраля.
7. Памятная книжка Енисейской губернии на 1905 г. Красноярск: Издание Енисейского губернского статистического комитета, 1905. 281 с.
8. Сибирская жизнь. 1904. № 85. 21 апреля.
9. Записка о деятельности Красноярского Дамского комитета Красного Креста за период времени с 17 августа 1914 г. по 1 сентября 1915 г. Красноярск: эл.-типо-лит. Кохановской, 1915. 7 с.
10. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края» (КГБУ «ГАКК»). Ф. 595. Оп.13. Д. 758.
11. Записка о деятельности Красноярского Дамского Комитета Красного Креста за период времени с 1 сентября 1915 г. по 1 сентября 1916 г. Красноярск: Тип. А.П. Петропавлова, 1916. 9 с.
12. Енисейские губернские ведомости. 1915. № 23. 17 марта.
13. Енисейские губернские ведомости. 1914. № 101. 18 сентября.
14. КГБУ «ГАКК». Ф. 595. Оп.13. Д. 542, 736, 800.
15. Енисейская мысль. 1915. № 24. 30 января.
16. Вестник Красноярского городского Общественного Управления. 1915. № 18-19. С. 459–462.
17. КГБУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 13. Д. 581. Л.1-21.
18. Красноярский Краевой Краеведческий Музей (КККМ). В/ф 7047 – 111.
19. Протоколы Первого съезда представителей городов Енисейской губернии и организации помощи призванным воинам и их семьям в гор. Красноярске 15–17 июля 1915 г. Красноярск: Электротипография епархиального братства, 1915. 117 с.
20. Енисейские губернские ведомости. 1914 г. № 138. 18 декабря.
21. Сибирская жизнь. 1915 г. № 47. 1 марта.
22. Сибирская жизнь. 1915 г. № 48. 3 марта.
23. Записка о деятельности Красноярского Дамского Комитета Красного Креста за период времени с 1 сентября 1915 г. по 1 сентября 1916 г. Красноярск: Тип. А.П. Петропавлова, 1916. 9 с.
24. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 288 с.

References:

1. Ariyan P. Zhenshchiny v istorii blagotvoritel'nosti v Rossii // Vestnik blagotvoritel'nosti. 1901. № 9. s. 40–47; Mirovich N. Pervy Vserossiiskii zhenskii s'ezd // Vestnik Evropy. 1909. T. 1. Kn. 4. s. 410-415, i dr.
2. Zhukova L.A. Zhenskaya blagotvoritel'nost' v Rossii v XVIII–XIX vv. // Social'nye transformacii i polozhenie zhenshchin v Rossii. Ivanovo, 1995. S. 208 – 212; Pashenceva S.V. Deyatel'nost' zhenskikh blagotvoritel'nyh obshchestv Rossii v konce XIX – nachale XX veka: Avtoref. dis... kand. ist. nauk: 07.00.02. M., 1999. 26 s.; Posternak A.V. Oчерки po istorii obshchin sester miloserdiya. M.: Izdatel'stvo «Svyato-Dimitrievskoe uchilishche sester miloserdiya», 2001. 304 s.; Kozlovceva E.N. Moskovskie obshchiny sester miloserdiya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.: Avtoref. dis...kand. ist. nauk: 07.00.02. M., 2006. 21 s.
3. Shcherbinin P.P. Voennyi factor v povsednevnoi zhizni russkoy zhenshchiny v XVIII – nachale XX v. Monografiya. Tambov: «Izdatel'stvo Yulis», 2004. 508 s.
4. Skachkova G.V. Zhenskaya blagotvoritel'naya deyatel'nost' v Tobol'skoy gubernii // Zhenshchiny rossiiskoi provincii. Sb. nauch. trudov. Vyp. 1. Izhevsk, 1997. S. 23 – 30; Mal'ceva K.V. Chastnaya i organozovannaya blagotvoritel'naya deyatel'nost' zhenshchin Stavropol'skoi gubernii i Kubanskoj oblasti vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. Dis...kand. ist. nauk: 07.00.02. Stavropol', 2007. 327 s. i dr.
5. Komarova T.S. «Na sopkah Manchzhurii...» (Eniseiskaya guberniya v gody Russko-Yaponskoj voiny 1904 – 1905 gg.). Krasnoyarsk: IP Azarova N.N., 2013. 220 s.
6. Eniseiskie gubernskie vedomosti. 1904. № 11. 6 fevralya.

7. Pamyatnaya knizhka Eniseiskoi gubernii na 1905 g. Krasnoyarsk: Izdanie Eniseiskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1905. 281 s.
8. Sibirskaya zhizn'. 1904. № 85. 21 aprelya.
9. Zapiska o deyatel'nosti Krasnoyarskogo Damskogo komiteta Krasnogo Kresta za period vremeni s 17 avgusta 1914 g. po 1 sentyabrya 1915 g. Krasnoyarsk: el.-tupo-lit. Kochanovskoi, 1915. 7 s.
10. Kraevoe gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie «Gosudarstvennyi archiv Krasnoyarskogo kraja» (KGBU «GAKK»). F. 595. Op. 13. D. 758.
11. Zapiska o deyatel'nosti Krasnoyarskogo Damskogo komiteta Krasnogo Kresta za period vremeni s 1 sentyabrya 1915 g. po 1 sentyabrya 1916 g. Krasnoyarsk: Tip. A.P. Petropavlova, 1916. 9 s.
12. Eniseiskie gubernskie vedomosti. 1915. № 23. 17 marta.
13. Eniseiskie gubernskie vedomosti. 1914. № 101. 18 sentyabrya.
14. KGBU «GAKK». F. 595. Op. 13. D. 542, 736, 800.
15. Eniseiskaya mysl'. 1915. № 24. 30 yanvarya.
16. Vestnik krasnoyarskogo gorodskogo Obshchestvennogo Upravleniya. 1915. № 18 – 19. S. 459-462.
17. KGBU «GAKK». F. 595. Op. 13. D. 581. L. 1 – 21.
18. Krasnoyarskii Kraevoi Kraevedcheskii Muzei (KKKM). V/f 7047 – 111.
19. Protokoly Pervogo s'ezda predstavitelei gorodov Eniseiskoi gubernii i organizacii pomoshchi prizvannym voenam i ih sem'yam v gor. Krasnoyarske 15 – 17 iyulya 1915 g. Krasnoyarsk: Elektrotipografiya eparchial'nogo bratstva, 1915. 117 s.
20. Eniseiskie gubernskie vedomosti. 1914. № 138. 18 dekabrya.
21. Sibirskaya zhizn'. 1915. № 47. 1 marta.
22. Sibirskaya zhizn'. 1915. № 48. 3 marta.
23. Zapiska o deyatel'nosti Krasnoyarskogo Damskogo komiteta Krasnogo Kresta za period vremeni s 1 sentyabrya 1915 g. po 1 sentyabrya 1916 g. Krasnoyarsk: Tip. A.P. Petropavlova, 1916. 9 s.
24. Senyavskaya E.S. Protivniki Rossii v voynah XX veka: Evolyuciya «obraza vraga» v soznanii armii i obshchestva. M.: «Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 2006. 288 s.

УДК 94 «1904/1905» «1914/1918» (470+571)

**«Уж не репетиция ли это перед большим участием в общественной работе?»:
дамские комитеты Енисейской губернии в войнах начала XX века**

Олеся Михайловна Долидович

Сибирский федеральный университет, Российская Федерация
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: dolidovich@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется деятельность дамских комитетов Енисейской губернии во время Русско-японской и Первой мировой войн. Охарактеризованы численность и виды дамских комитетов, социальные предпосылки их возникновения, содержание деятельности, взаимодействие с местной губернской и городской администрацией, определена степень их социальной эффективности и значимости. Дается оценка влияния деятельности дамских комитетов на характер женской гражданской активности в одной из отдаленных восточносибирских губерний Российской империи.

Ключевые слова: благотворительность; гражданское общество; дамский комитет; Енисейская губерния; женская благотворительность; женские гражданские инициативы; история Сибири; Первая мировая война; русско-японская война.